Гарри, едва переступив порог кухни, был перехвачен миссис Уизли, которая, не давая ему и слова вставить, отправила к остальным детям. Его это устраивало. Стратегии, обсуждаемые его друзьями, его, конечно, интересовали, но для подслушивания у него был Добби. Поэтому, вместо того чтобы сидеть и притворяться заинтересованным, он проскользнул наверх и, открыв дверь одной из комнат, вошел… и тут же оказался в плену у водопада каштановых волос. В последний момент он узнал нападавшего и, застыв на середине заклинания, которое, впрочем, никто не заметил, — не то чтобы кто-то мог заметить… — пробормотал:— ГАРРИ! Рон, он здесь, Гарри здесь! Мы не слышали, как ты пришел! О, как ты? Ты в порядке? Ты был в ярости от нас? Наверняка, да, я знаю, что наши письма были бесполезны… но мы не могли вам ничего рассказать, Дамблдор заставил нас поклясться, что мы не расскажем… о, нам так много нужно рассказать вам, а вам есть что рассказать нам… Дементоры! Когда мы услышали… и это слушание в Министерстве… это просто возмутительно, я все проверил, они не могут исключить вас, просто не могут, в Указе о разумном ограничении колдовства несовершеннолетних есть положение об использовании магии в ситуациях, угрожающих жизни…— Дай ему подышать, Гермиона, — усмехнулся Рон, закрывая за Гарри дверь. Гермиона, послушно кивнув, позволила Хедвиг, которую Гарри не видел с тех пор, как отправил ее к друзьям, поприветствовать его. Он позволил сове пощипать себя за ухо, продолжая смотреть на своих друзей. Друзей, с которыми он не разговаривал — друзей, которые знали только предыдущего Гарри. Вместо этого он был иностранцем. Он был похож на Гарри, но не был им. Он не представлял, как бы их поприветствовал прежний Гарри…— Нам очень жаль, — сказал Рон, — знаешь, вы все лето хотели получить ответы, но мы не могли их дать. Гермиона собиралась пощадить тебя, она все время говорила, что ты наделаешь глупостей, если останешься один без новостей, но Дамблдор заставил нас…— Поклясться не говорить мне, — закончил Гарри, все еще размышляя, как предыдущий Гарри отреагировал бы на эту новость. — Да, Гермиона уже сказала.— Похоже, он решил, что так будет лучше, — сказала Гермиона, задыхаясь. — Дамблдор, я имею в виду.Конечно, так и было. Дамблдор то, Дамблдор се. Гарри знал, что его друзья привыкли следовать путем Дамблдора, но он никогда не знал, насколько велико влияние старика. Он заметил.— Я думаю, он считал, что с магглами тебе безопаснее всего… — начал Рон.— Да? — сказал Гарри, подняв брови. — На кого-нибудь из вас нападали дементоры этим летом?— Ну, нет… но именно поэтому за вами все время следили люди из Ордена Феникса…На этот раз Гарри почти усмехнулся.— Но это не очень-то сработало, не так ли? — сказал Гарри, изо всех сил стараясь, чтобы его голос звучал ровно. — В конце концов, мне пришлось самому о себе позаботиться, не так ли?— Он был так зол, — сказала Гермиона почти потрясенным голосом. — Дамблдор. Мы видели его. Когда он узнал, что Мундунгус ушел до окончания его смены. Он был страшен.На этот раз Гарри не ответил. Он услышал достаточно. Гермиона преклонялась перед стариком, да и Рон был не лучше. Он внутренне сощурился. Конечно, они поклонялись этому человеку. Они были детьми. Но Гарри не был таким — и Гарри был уверен, что он может быть еще страшнее, когда захочет. Дамблдор был просто марионеткой, не имеющей никакого отношения к тому, кто мог напасть из тени… Но большинство его людей были гриффиндорцами — неспособными видеть его недостатки и слепо верящими его словам. Но Гарри не был гриффиндорцем. Он был абсолютным Слизерином — и он нанес бы удар, когда загнал бы Дамблдора в угол так, чтобы старик ни о чем не догадался… Но сначала Гарри должен был сделать кое-что еще…В этот момент он увидел, что его друзья уставились на него, словно ожидая взрыва бомбы.— Не волнуйтесь. Я не сержусь, — сказал он.— Не сердишься? — Он услышал, что Рон ни капли ему не поверил.Он пожал плечами.— Я знал, что они следят за мной. И я знаю, Дамблдор никогда бы не позволил мне покинуть моих родственников, когда не было бы Дементоров — но это нормально. Я знал, что он увезет меня оттуда, как только Дементоры уйдут. Мне не нравится жить прошлым. Что случилось, то случилось.— Но… но ты все лето пытался получить от нас информацию, — ошеломленно сказал Рон. — Почему ты вдруг сдался?— О, я вовсе не сдался, — ответил Гарри, ухмыляясь, — но я не буду спрашивать вас, когда вы поклялись не говорить. Я узнаю это от кого-нибудь другого…— Сириус? —

спросила Гермиона со знающим взглядом, и Гарри только улыбнулся. Не было необходимости говорить ей, что большая часть информации ему вовсе не нужна — что он получил ее несколько недель или месяцев назад… некоторые даже годы назад… Он видел, как они расслаблялись, и даже позже, когда Фред и Джордж пытались получить какую-то информацию через свои вытянутые уши, он просто сидел рядом с ними, незаинтересованно слушая. Так было до тех пор, пока собрание не закончилось и взрослые не ушли. Когда миссис Уизли пришла, чтобы позвать их на кухню поесть, она как раз советовала Гарри спускаться по лестнице на цыпочках, когда… КРАШ. Тонкс лежала на земле. И пока миссис Уизли выкрикивала имя молодой женщины, а та извинялась, шторы в зале распахнулись, и визгливый голос старухи закричал:— Мерзость! Отбросы! Побочные продукты грязи и мерзости! Полукровки, мутанты, уроды, прочь отсюда! Как вы смеете осквернять дом моих отцов…Гарри уставился на кричащую картину, и когда его глаза и глаза нарисованной женщины встретились, он улыбнулся ей — жуткой улыбкой, его глаза были холодны как смерть. Затем он осмелился проследить за ее взглядом до своей правой руки, где лежало единственное кольцо, невидимое для всех, кого он не хотел видеть, и снова увидел в ее глазах. Ее глаза расширились. Она знала. Она знала, кто он — и он знал, что она не посмеет опорочить его имя. Было мало семей, которых боялись члены старых семей, но его семья была одной из них — даже если это было только из-за связей, которые имел его дом. Поэтому, даже если она посмеет опорочить всех остальных, она никогда больше не скажет ему ничего плохого…В этот момент в зал ворвался Сириус и задернул шторы. Никто не видел короткого общения Гарри, никто не видел, что женщина прекратила визжать раньше, чем Сириус до неё добрался.— Привет, Гарри, — мрачно сказал Сириус. — Я вижу, ты познакомился с моей матерью.Гарри познакомился. Их взгляды столкнулись, и мир вокруг словно замер. Она собиралась что-то сказать, но слова застряли в горле, парализованные силой его взгляда. В его глазах, глубоких и темных, как бездонная пропасть, она увидела нечто такое, что заставило ее сердце замереть. — молчание, висевшее между ними, было тяжелее любых слов.

http://tl.rulate.ru/book/93005/3080924